

Мо Цинъюй опешил от этого толчка, но, увидев, как изначально белоснежная верхняя половина тела юноши постепенно скрывается под застегнутой одеждой, в глазах тут же сверкнул свет.

— Аян.

Он тихо позвал, голос был негромким, но полным подавляющего смысла, а во взгляде было еще более мрачно.

Если бы на его месте был другой юноша того же возраста, его бы, вероятно, уже напугали таким видом, однако Вэй Муян остался безучастен.

— Не ожидал, что великий директор Мо окажется таким подлецом, который пользуется чужой бедой!

Юноша холодно усмехнулся, проверил одежду на себе и, убедившись, что все в порядке, грациозно спрыгнул со стола для совещаний.

В душе он действительно немного злился. Тот случай, когда его подставили в прошлом, можно не упоминать, но даже когда он был с Сунь Цзюньхао, в большинстве случаев он был ведущим, а теперь оказался в таком слабом положении, будучи прижатым к столу, и позволял делать с собой что угодно. В жизненном опыте Вэй Муяна это можно было описать только как величайший позор.

Однако этот холодный голос не произвел на Мо Цинъюя никакого впечатления, а лишь заставил взгляд, которым он смотрел на юношу, стать еще более возбужденным.

Да, Вэй Муян с покрасневшим лицом, опухшими губами и слегка растрепанной одеждой, даже с нахмуренным видом, не имел никакой власти, и выглядел скорее как мальчик, который капризничает перед своим любовником.

— Очухался? Выглядишь довольно бодро. Но по сравнению с этим, я все же больше люблю тебя, когда ты стонал только что. Этот звук... был действительно соблазнительным...

Раз партнер уже проснулся, если только он не применит физическое подавление, некоторые вещи точно невозможны. Но Мо Цинъюй сегодня изначально и не планировал этого. Он больше надеялся на долгосрочные отношения, а дикий секс в конференц-зале не входил в его планы.

Поэтому очнувшийся Мо Цинъюй не стал настаивать, а придвинул стул и с улыбкой сказал:

Но в душе он все еще удивлялся, что только что позволил страсти взять верх над собой. Хотя немного не мог понять, почему это произошло, он с нежностью вспоминал то интенсивное чувство, и его слова стали более игривыми.

— Ты!

Вэй Муян на мгновение задохнулся от злости. Он помнил все, что сделал только что, и именно поэтому хотел забыть, но не думал, что этот мужчина, всегда бывший таким величественным перед ним, скажет такие вещи.

Похоже, мужчины в самом деле все одинаковы. Когда они думают нижней половиной тела, какими бы благородными джентльменами они ни были в обычное время, в частном порядке

они сбрасывают маску.

Он глубоко вдохнул, чувствуя, как жажда в груди немного утихла, и ему стало легче.

— Не ожидал, что великий Мо Цинъюй, большой президент, окажется таким похотливым лицемером!

Он холодно усмехнулся. Изначально хотел вырваться из двери, но, увидев, что Мо Цинъюй сидит на пути к выходу с уверенным видом, сразу передумал.

Он небрежно подтянул стул и тоже сел, на лице юноши читалась полная холодность.

— Чего ты в конце концов хочешь? Если просто ищешь приятного глазу человека для развлечения, то извини, я не могу сопровождать.

Его гордый вид, наоборот, заставил свет в глазах Мо Цинъюя разгореться ярче.

Мо Цинъюй с улыбкой смотрел на Вэй Муяна, чувствуя, что с этой дерзостью лицо юноши стало еще привлекательнее.

Он внезапно потерял желание ходить вокруг да около, приподнял бровь и прямо сказал:

— Еда и секс — это естественные потребности, этот вопрос я с тобой обсуждать не буду. Скажу прямо: ты мне интересен. А ты? Готов быть со мной?

Вэй Муян смотрел на его высокомерный вид, и злость тут же закипела в нем.

Но чем больше он злился, тем мягче становилась его улыбка.

— О, директор Мо действительно прямой человек. Ваша откровенность и быстрота речи вызывают восхищение.

На лице юноши появилась улыбка, глаза даже прищурились, что делало его еще более притягательным.

Однако в следующую секунду его тон стал ледяным.

— Но раз директор Мо спрашивает, хочу ли я, то я тоже не буду скрывать: директор Мо, я не хочу.

Последние слова он произнес с особой твердостью, решительно.

Мо Цинъюй совсем не рассердился. Он подумал, встал и подошел к Вэй Муяну, одной рукой оперся на спинку его стула, наклонился и прищурившись спросил:

— Почему? Надо знать, я говорю серьезно.

Если бы на его месте был другой человек, подавленный его напором, он бы, вероятно, давно запаниковал. Но Вэй Муян почему-то не испытывал ни страха, ни гнева.

Он посмотрел на человека над собой, на губах появилась легкая улыбка.

— О? Серьезно? В каком смысле? Неужели директор Мо готов быть со мной с перспективой брака?

После событий прошлой жизни он больше не верил в подобные вещи. Люди — разные индивидуумы, и когда сталкиваются с достаточным искушением, кто знает, на что способна человеческая природа?

Разве не поется в одной песне: «Муж и жена — как птицы в одном лесу: когда беда приходит, каждый разлетается в свою сторону».

Даже супруги, воспитавшие детей, могут разойтись из-за интересов, не говоря уже о гомосексуальных любовниках, которые вместе только ради чувств и секса?

Увидев легкое отвращение и презрение в глазах Вэй Муяна, Мо Цинъюй слегка нахмурился.

Этот парень... что с ним случилось раньше? Эта исходящая из глубины души ирония абсолютно не свойственна юноше, не знавшему жизни.

Но согласно собранным данным, этот юноша должен был всегда жить в тепличных условиях, и если и сталкивался с трудностями, то только после смерти родителей более года назад. По логике, у него не должно быть такого возмущенного взгляда на мир.

В глубине его глаз промелькнуло сомнение.

Но на лице он сохранил идеальную улыбку.

— Будь то отношения между мужчиной и женщиной или другие ситуации, брак как предпосылка — это лишь заранее установленное условие. Как все сложится — зависит от нашего общения. По крайней мере, я уверен, что в этот момент ты действительно мне понравился, и мои слова о желании быть с тобой сказаны искренне.

Вэй Муян изначально слушал с насмешкой на лице, но в этот момент слегка поднял голову и с удивлением посмотрел на собеседника.

Улыбка Мо Цинъюя не исчезла.

— Если ты хочешь продолжить наши отношения, это тоже возможно. Но это зависит от того, как сложится наша судьба. Я верю, что и я тебе тоже не безразличен. Так почему бы не попробовать?

— Я могу пообещать тебе: если ты согласишься, ты сможешь сам задавать темп. Конечно, не относись к этому слишком поверхностно. Мне нужен спутник, а не тот, кто просто отмахивается.

Сказав это, он больше ничего не добавил, а пристально и глубоко смотрел на Вэй Муяна.

Хотя Вэй Муян прошел через многое, внезапная серьезность и чувства, проявленные Мо Цинъюем, слегка его смутили.

Он серьезен?

В голове внезапно всплыли эти пять слов.

Хотя это казалось очень абсурдным и даже невероятным, Вэй Муян интуитивно чувствовал, что собеседник говорит правду.

И, учитывая статус партнера и его обычную гордость, он вряд ли стал бы лгать простому

артисту.

Если бы он просто хотел развлечься, ему не нужно было бы говорить все это. Сила решает всё, его методы не то чтобы Вэй Муян мог сопротивляться. Достаточно было бы небольшого намека, и его подчиненные нашли бы способы заставить его подчиниться. В конце концов, если бы он не хотел потерять карьеру, ему пришлось бы смириться и лечь в постель.

Не говоря уже о том, что партнер даже сказал, что позволит ему контролировать ритм.

То есть, когда они будут вместе, решать ему?

Хотя он не особо верил мужским обещаниям, в этот момент Вэй Муян был тронут. Ведь для человека такого статуса подобные слова, даже если это обман, означали большую искренность.

Но тут же Вэй Муян мысленно отругал себя. Неужели сейчас время думать об этом? Сейчас нужно думать о том, как ответить.

<http://bllate.org/book/16567/1513404>